

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-50-57

УДК 316(045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ Г. ХОФСТЕДЕ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ АРМЯНСКОГО ОБЩЕСТВА

Мкоян Гоар Сергеевна,

канд. социол. наук, преподаватель кафедры социологии и социальной работы, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Ереван, Армения

goharmkoyansoc85@gmail.com

Аннотация. В статье представлены и описаны ценности молодежи и старшего поколения, которые в процессе модернизации общества и экономики подверглись трансформации. Ценностные ориентации представителей старшего поколения уже являются окончательно сформированными и, как правило, представляют собой продолжение тех мировоззренческих установок, которые сформировались у них в советское время. Жизненные представления молодежи, относящиеся к различным сферам общественной жизни (политической, социальной, экономической, духовно-нравственной), находятся в процессе активного формирования. На этот процесс влияет множество факторов (как внешних, так и внутренних). По этой причине молодое поколение далеко не всегда успешно адаптируется к быстро изменяющейся социальной реальности.

Используя модель параметров голландского культуролога Гирта Хофстеде, применяя собственный инструментарий и опираясь на результаты наших социологических исследований, мы в обобщенном виде характеризуем состояние армянской национальной культуры. Особое внимание уделено характеристике такого параметра, как индивидуализм – коллективизм.

Ключевые слова: сравнительный анализ; межпоколенная трансмиссия ценностей; структура ценностного сознания; методики Г. Хофстеде; базовые ценности; индивидуализм; коллективизм; дистанция власти; приемлемость неопределенности; маскулинность; фемининность; временной горизонт ориентации на будущее

USING HOFSTEDÉ'S METHODS FOR COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIAL AND CULTURAL VALUES BETWEEN TWO GENERATIONS OF THE ARMENIAN SOCIETY

Goar S. Mkoyan,

Cand. Sci. in Sociology, teacher of the Department of sociology and social work, Abovyan Armenian State Pedagogical University, Yerevan, Armenia

goharmkoyansoc85@gmail.com

Abstract. The article presents and describes the values of young people and the older generation, which in the process of modernization of society and economy have undergone a deep transformation. Value orientations of the older generation are already finally formed and, as a rule, represent a continuation of those worldview attitudes that were formed in the Soviet era. The attitudes of young people, related to various spheres of social life (political, social, economic, spiritual and moral), are in the process of active formation. This process is influenced by many factors (both external and internal). For this reason, the younger generation is not always successfully adapted to

the rapidly changing social reality. Using the model of parameters of Dutch cultural expert Geert Hofstede, and implementing our own tools based on the results of our sociological research, we characterize the state of the Armenian national culture in a generalized form. Special attention is paid to the characteristic of such parameter as individualism-collectivism.

Keywords: *comparative analysis; intergenerational transmission of values; the structure of value consciousness; methods of Hofstede; basic values; individualism; collectivism; a distance of power; acceptability of uncertainty; masculinity; femininity; time horizon of future orientation*

Модернизационные изменения, происходящие в различных сферах современной Армении, активно воздействуют не только на социально-экономические и политические процессы, но и оказывают существенное влияние на трансформацию ценностных ориентаций армянского общества, приводят к утрате востребованности гуманистических ценностей, усилению различий молодежи и старшего поколения. В таких условиях возрастает значимость концептуального социологического анализа этих различий в ценностных ориентациях двух важнейших возрастных групп населения армянского социума, поскольку ценностные ориентации молодежи находятся в стадии активного формирования, а ценностные представления старшего поколения являются продолжением сложившихся в социалистическом обществе мировоззренческих норм, ценностей и установок.

Выявление межпоколенных различий в системе ценностных ориентаций позволяет оценить влияние социокультурных факторов на направления и вектор развития современного армянского общества, определить важнейшие тенденции его духовного самовыражения, снизить межпоколенные противоречия и конфликты, создать предпосылки и условия для модернизационных изменений армянского общества и повышения качества жизни его граждан.

Социологические исследования проводились в течение последних четырех лет. Изменение культурной сферы отразилось на ценностных ориентациях нового поколения армян, которое выросло и сформировалось в постсоветский период. Это хорошо прослеживается в результатах количественного исследования (2016 г.), которое проводилось среди двух групп населения разных возрастов. Генеральную совокупность мы разделили на возрастные группы, используя метод стратифицированного отбора. Выборочная совокупность была вычислена по принципу пропорциональности из числа общего населения

и составила 250 жителей города Ереван. Среди опрошенных респондентов 57,2% составила молодежь в возрасте от 18 до 30 лет (45,3% — представители мужского пола, 54,7% — женского), 42,7% респондентов представляли старшее поколение в возрасте от 55 до 66 лет (57,5% — представители мужского пола, 42,5% — женского). Далее был применен принцип случайной выборки. В процесс исследования была вовлечена как молодежь, так и старшее поколение, что позволило получить достоверные данные для проведения объективного сравнительного анализа с целью выявления преобладающей или изменяющейся ценностных ориентаций населения Армении. Нами была использована методика количественного метода социологического исследования — опрос (анкетирование), интервьюирование по квотной выборке с соблюдением пропорций состава населения по полу и возрасту. Выборочная совокупность была вычислена по принципу пропорциональности из числа общего населения.

Качественное исследование проводилось с марта по май 2015 г. и было представлено интервьюированием 56 экспертов с помощью неструктурированного глубинного интервью. В исследовании участвовали государственные, частные, общественные и независимые эксперты. Критериями выбора экспертов явились опыт работы, уровень образования, сфера вовлеченности, роль в решении изучаемых проблем, степень восприятия со стороны общества и др.

В данной статье проводится анализ подхода Хофстеде с учетом особенностей специфики армянского общества. Автором был разработан собственный инструментарий, в соответствии с которым респондентам предложили ряд вопросов, направленных на выявление логичности суждений по базовым направлениям жизни представителей опрашиваемых групп. Опрос проводился при помощи анкеты, включающей 68 вопросов, ответы на которые составили материал для анализа ценностных ориентаций представителей двух изучаемых

групп. Кроме этого, респондентам были предложены вопросы, направленные на выяснение их мнений, точек зрения и оценок в рамках изучаемой проблемы.

Для понимания устойчивости и податливости (изменчивости) культуры Хофстеде применил модель луковицы (*onion model*), состоящей из верхних (поверхностных) слоев и сердцевины [1, с. 10]. Верхний слой культуры — символы, ритуалы и герои [1, с. 7, 8], объединяемые термином «культурные практики» — подвержен стремительным изменениям и трансформациям, в том числе и глобальным. Несмотря на то, элементы верхнего слоя очевидны стороннему наблюдателю, их культурное значение или содержание недостижимо и подвержено точной трактовке только носителями данной культуры или членами конкретного сообщества. Сердцевина культуры формируется ценностями, которые являются бинарными оппозициями: злой — добрый, плохой — хороший, грязный — чистый, опасный — безопасный, недопустимый — допустимый; непристойный — пристойный, аморальный — моральный; уродливый — красивый; парадоксальный — логический.

Сердцевина — ценности — является стабильным элементом культуры и изменяется медленно. Именно поэтому можно говорить о доминирующих ценностях (или культурных образцах) армянской, русской или любой другой национальной культуры и даже о культурном возрождении новых модернизированных стран и все более активном экспорте их культурных продуктов. В связи с этим трудно не согласиться с мыслью С. Хантингтона о том, что воздействие западных по своему происхождению образцов массовой и потребительской культуры отнюдь не означает значительного сближения точек зрения и убеждений. Во-первых, индустрия развлечений не равнозначна культурному преобразению. Во-вторых, люди интерпретируют новую информацию в терминах существовавших ранее ценностей и взглядов [2, с. 78, 79].

По мнению Хофстеде, не требует особых подтверждений тот факт, что ценности осваиваются на ранних этапах жизни человека. Первичная социализация продолжается до 10–12 лет. В этом промежутке мы свободно воспринимаем информацию об окружающей среде: символы (языки), героев (наших родителей), ритуалы (формы приветствия и др.), традиции, т.е. то самое главное, что определяет базовые ценности (*рис. 1*).

Речь идет в основном о ценностях, которые приобретаются еще в детстве, от родителей, которые, в свою очередь, получили их от своих родителей. Эти базовые ценности влияют на нас на культурном, половом, национальном и региональном уровнях.

Г. Хофстеде считает, что у каждого человека складываются свои каноны мышления и поведения, приобретаемые на протяжении всей его жизни. Для того чтобы принять что-то новое, нужно отучиться от старого. Поведение человека только отчасти обусловлено ментальным программированием — у него есть еще и врожденная способность отклониться от программирования и повести себя новаторски и неожиданно. Ментальные программы отличаются настолько, насколько различаются социальные среды, в которых они сформировались. Согласно Хофстеде, опыт, основанный на обеспечении ментальной программы, называется культурой. Культуру нужно разграничивать, с одной стороны, от человеческой природы, с другой стороны, от индивидуальной личности. Личность — уникальная сеть ментальных программ, и нет необходимости делиться ею с другими. В основе личности лежат отчасти унаследованные качества и черты, а отчасти — приобретенные. Культура приобретает человеком на протяжении всей его жизни, а не дается от природы. Она формируется и выходит за рамки социальной среды, а не передается генетически. Культура обуславливается, с одной стороны, общечеловеческой природой, а с другой стороны, индивидуальностью личности (*рис. 2*).

Для нас особый интерес представил предложенный ученым анализ национальной ментальности, который заключается в унификации критериев описания ментальных характеристик членов общества.

Хофстеде определяет национальную культуру как «коллективную ментальную запрограммированную культуру, отличающую при помощи воображения представителей одной нации от других» [3]. Ученый отмечает, что наше собственное сознание основано на полученном в ранние годы индивидуальном опыте, а также на сохранившихся в обществе традициях и законах. Исследователь утверждает, что «социальное воображение определяет картину мира общества, отдельного человека, целой культуры», и предполагает, что «мир этой картины значим для каждого человека — носителя данной культуры, данного социума» [1, с. 3–5].

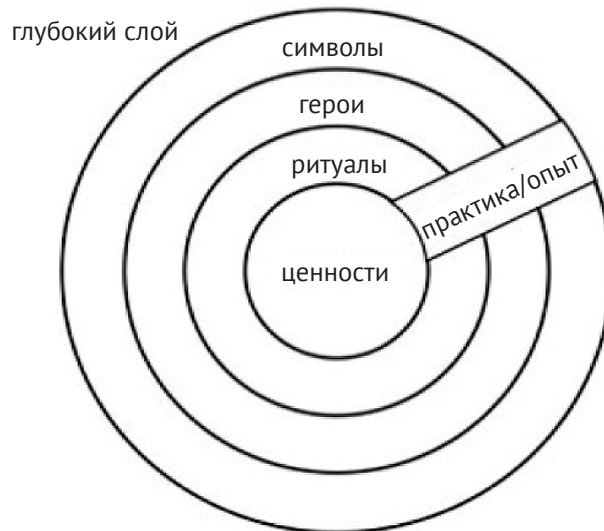

Рис. 1. Базовые ценности

Рис. 2. Три уровня уникальности ментального программирования

В 1968 и 1972 гг. Г. Хофстеде изучил реакции работников компании IBM на пункты ценностного вопросника, разработанного для корпорации. В целом было собрано около 116 тысяч заполненных анкет. Респонденты выделялись по национальности, занимаемой в компании должности, возрасту и полу.

Для изучения национальной культуры как базового фактора организационного поведения Г. Хофстеде предложил использовать следующие параметры, представляющие собой континуумы характеристик поведения:

- *Дистанция власти* (PDI, power distance) — отражает тенденцию ощущать и осознавать неравномерность распределения власти в общест-

ве и организациях, дистанцию между лицами, занимающими высокое положение в социальной структуре, и лицами, занимающими более низкое положение. Под дистанцией власти понимается также боязнь выразить несогласие с руководителем, наличие хороших отношений с руководителем, предпочтение руководителя, который советуется с подчиненными [4, с. 88].

- *Избегание неопределенности* (UAI, uncertainty avoidance) — отражает тенденцию избегать ситуации с неопределенным исходом, чувствовать угрозу в двусмысленных ситуациях. В культурах с высоким показателем по критерию коммунального распределения (по потребностям) часто существуют четкие нормы в отношении

правильного поведения в социальных ситуациях, и их представители избегают новых ситуаций с неопределенными нормами. Сюда входит также ощущение беспокойства на работе, вред конкуренции между сотрудниками и безоговорочное согласие работать строго по правилам, отношение к неопределенности в управлении [4, с. 96–99].

Позднее Г. Хофстеде предложил еще один параметр для изучения культурных паттернов, получивший название «долго-/краткосрочная ориентация» [4, с. 99]. По методике голландского ученого был проведен дополнительный опрос в 23 странах. Инструментарий для опроса был разработан М. Бондом на основе ценностей, предложенных китайскими учеными. Чем ниже ранг, тем больше страна предпочитает долгосрочное планирование, и, наоборот, высокий ранг говорит о краткосрочной ориентации [5, с. 68].

- *Индивидуализм* (IDV, individualism) — показатель того, насколько люди предпочитают заботиться только о себе и собственных семьях, имеют ли они склонность к объединению в группы, несущие ответственность за человека в ответ на его лояльность. Сюда входит комфортность условий работы, ценность личного времени и защита от безработицы.

- *Мужественность* (MAS, masculinity) — отражает тенденцию высоко оценивать те виды деятельности, которыми обычно занимаются мужчины, склонность людей к напористости и самоуверенности и сосредоточенность на материальных ценностях. Это сотрудничество на работе, личная ответственность за неудачи в жизни, возможность продвижения [4, с. 95, 96].

- *Конфуцианский динамизм* (CDI, Confucian dynamism)* — это важность стабильности, бережливости, упорства, уважения традиций. Это показатель того, насколько общество прагматично и способно стратегически ориентироваться на будущее [4, с. 87–91].

Категории сравнительного анализа Г. Хофстеде, на наш взгляд, могут быть использованы и в межпоколенном исследовании. В частности, для нашего исследования важны предложенные Г. Хофстеде параметры, представляющие собой континуумы таких характеристик поведения, как: *индивидуализм — коллективизм; дистанция*

власти (степень участия в принятии решений, касающихся всех); *приемлемость неопределенности; мужественность — женственность* (маскулинность — фемининность); *временной горизонт ориентации на будущее* (короткий — длинный) (https://author24.ru/spravochniki/menedzhment/organizacionnaya_kultura/model_hofstida/).

При формировании инструментария исследования мы пытались выяснить, носителями каких характеристик в настоящее время являются представители исследуемых групп армянского социума, какие ценности доминируют в обществе, учитывая при этом нестабильное состояние экономики страны.

Разделение культур на индивидуалистские и коллективистские является одним из важнейших показателей межкультурной коммуникации, поскольку с его помощью становятся понятны самые яркие различия в поведении представителей разных культур [6].

Различие между культурами по признаку *индивидуализма — коллективизма* легко показать на примере того, как предпочитают путешествовать представители коллективистских и индивидуалистских культур. Так, японские, корейские и китайские туристы среднего и старшего возраста обычно ездят за границу большими группами. Они любят останавливаться в своих национальных гостиницах, питаться в ресторанах со своей национальной кухней, все вместе осматривают достопримечательности и посещают торговые центры. Эта особенность удивляет представителей западных культур, которые во время путешествия за границу стремятся прежде всего почувствовать колорит местной культуры. Они часто путешествуют поодиночке или небольшими семьями.

Самой первой группой, в которой оказывается человек с рождения, является его семья. Если дети вырастают в коллективистских семьях, то они учатся воспринимать себя как часть группы, которая отличается от других групп в обществе и является источником создания собственной идентичности. Между индивидом и группой изначально развиваются отношения зависимости. Семья служит защитой для индивида, от которого в ответ требуется постоянная лояльность в отношении группы. В результате формируется тип личности, эмоционально зависимый от организаций и учреждений. Организация в таких культурах может вмешиваться в личную жизнь своих сотрудников. Так, например, руководители

* В более поздних публикациях Г. Хофстеде этот показатель называется «долгосрочная ориентация» (LTO — Long-term Orientation).

южнокорейских компаний интересуются семейным положением, могут подбирать супруга или супругу для своих подчиненных.

Коллективистский тип культуры в настоящее время распространен в таких странах, как Панама, Гватемала, Колумбия, Венесуэла, Пакистан, Корея. В индивидуалистских культурах, таких как США, Великобритания, Канада, Австралия, Нидерланды, Новая Зеландия связи между людьми менее важны. Считается, что каждый человек должен сам позаботиться о себе и своей семье. Личные цели важнее групповых, и выполнение поставленной задачи превалирует над любыми групповыми взаимоотношениями. В таких культурах преобладает осознание своего собственного «я». Ценится право каждого на личную собственность, частное мнение, свою точку зрения. Подчеркивается важность индивидуальных инициатив и личного успеха, поощряется умение самостоятельно принимать решения.

В поведении представителей индивидуалистских культур прослеживаются действия, направленные на то, чтобы их заметили. Приемлемость такого поведения подтверждается характерными социальными действиями: определение лучшего рабочего или студента месяца (года), проведение церемоний признания заслуг и т.д. [7, с. 32].

Коллективистским культурам, наоборот, присуще ожидание признания собственных достоинств через оценки, высказанные другими, подчеркивание коллективных действий и мотивировка необходимости изменений в положении дел не личными, а групповыми интересами [4, с. 93].

Наше исследование такой характеристики, как индивидуализм — коллективизм, показало, что представители армянского общества считают себя частью коллектива, но вместе с тем им присуща индивидуальная инициативность. История армянского народа нередко свидетельствует о разобщенности, о доминировании индивидуализма: не всегда представители армянского общества считали приоритетным соблюдение групповых интересов, однако, когда речь шла о национальной безопасности, народ объединялся.

Характерно для представителей армянского социума и доминирование общественного мнения. Представители армянского социума регулируют свое поведение в соответствии с внутригрупповыми нормами, чувствительны к отторжению от группы, отдают предпочтение установкам и ценностям, в которых делается

упор на взаимозависимость, безопасность, долг, внутригрупповую гармонию и иерархию. В нашем обществе есть люди (соседи, родственники, коллеги), которые больше знают о других, чем о себе (в том числе и в регионах, и особенно в селах), испытывают больше эмоций, сфокусированных на других, и по-разному взаимодействуют с человеком в зависимости от того, является он членом своей или внешней группы.

Для большинства представителей армянского общества характерны традиционные способы времяпрепровождения, культура организации и проведения народных, традиционных праздников. Однако сильная поляризация общества внесла свои коррективы во многие традиционные установки и ценности. И в семье (старшее поколение и младшее поколение), и в обществе (власти и рядовые члены общества) люди вступают в иерархические взаимоотношения, характеризуют себя как представителей тех или иных групп. В нашем обществе выражены богатство и бедность, но средний класс как таковой отсутствует, а его формальное наличие обусловлено доходами семьи из других источников (мужчины выезжают на сезонные заработки в другие страны или родственники из других стран помогают). Если старшее поколение еще следует внутригрупповым нормам, то молодежь все чаще приобретает качества, идущие наперекор внутригрупповым нормам, в социальном поведении придерживаясь принципа «отвечать взаимностью».

Характеризуя сегодняшнее армянское общество с точки зрения приверженности к коллективным ценностям, один из экспертов отмечает: «Большинство — носители коллективной системы ценностей, меньшинство — индивидуалисты, поскольку для большей части армянского общества доминирующей ценностью является группа (начиная с семьи и кончая малыми общинами: деревенскими общинами или кровными общинами). Когда мы говорим, что мы армяне, мы не имеем в виду социум, не имеющий национально-кровной характеристики. Для нас стартовой точкой является то, что мы считаем себя наследниками Айка». Таким образом, иррациональные ценности занимают важное место в армянском обществе.

Нельзя не отметить и наличие в современном армянском обществе немногочисленной группы маргиналов, которые являются носителями индивидуалистической системы ценностей и выступают против устойчивых социальных образований. Они отличаются характером организации

личной жизни, быта, даже стилем одежды. Люди этого типа предпочитают жить одни, например снимают квартиру (в основном, молодые). Стиль их одежды отличается, потому что они опираются на свой личный вкус, а не на то, как принято одеваться и что считается красивым в обществе.

Естественно, отношение большей части общества к ним неоднозначно, поскольку очень часто их ценностные представления сталкиваются именно с групповыми ценностями.

Социологическое исследование показало, что, хотя представители старшего поколения, которые были воспитаны в период советского коллективизма, продолжают считать себя частью коллектива, однако трансформация современного армянского общества наложила определенный отпечаток и на их мировоззрение. Старшее поколение стало высоко ценить инициативность, самостоятельность, предприимчивость молодежи, ее стремление к лидерству и независимости и т.п.

В ходе опроса стало также очевидно, что на большинстве молодых лежит обязательность заботы о старшем поколении, т.е. в отношениях между поколениями царит понимание и уважение.

На вопрос: «Должны ли члены семьи быть готовы на жертвы по отношению друг к другу?» 76,3% представителей молодежи дали положительный ответ, в старшем поколении 75,0% представителей мужского пола и 61,5% представителей женского пола также ответили утвердительно. Полученные данные несколько обескуражили нас, однако и они имеют свое объяснение: армянская женщина всегда была в роли уступающей, всепрощающей в семье, что не получало должной оценки со стороны членов семьи.

В армянском обществе до сих пор сохраняется культура послушания детей. Многие эксперты отмечают, что даже в 65 лет армяне остаются детьми для своих родителей. Однако, по мнению молодежи, контроль родителей после определенного возраста должен быть ограничен.

Отношения между поколениями во все времена были конфликтными: родители и дети могут быть и друзьями, и врагами, а преобладающий вектор диктует эпоха. Отношения между поколениями предполагают преемственность и передачу культурных ценностей, приобщение к семейным и общественно-значимым ценностям (образование, здоровый образ жизни), а также передачу собственности по наследству. Учитывая определенные особенности нацио-

нального менталитета, мы задали респондентам следующий вопрос: «Должны ли родители, оставляя наследство, отдавать предпочтение сыну?». На указанный вопрос 45,0% представителей мужского пола и 42,3% представителей женского пола ответили «да».

Молодежь ответила на этот вопрос следующим образом: девушки считают, что, оставляя наследство, родители должны помнить и о дочерях (65,4%). Несомненно, это свидетельствует о том, что сегодняшняя армянская молодежь преодолевает влияние стереотипов.

Взрослые продолжают испытывать уважение к людям, которые в юности были их учителями. Так, на вопрос «Должны ли дети уважать родителей, дедушек и бабушек?» представители двух поколений единогласно дали положительный ответ. Однако это не предполагает абсолютного отсутствия конфликта между поколениями.

Одной из причин, вызывающей конфликт поколений, на наш взгляд, является то, что постепенно понижается социальный статус представителей старшего поколения. Последние с трудом находят работу, их чаще увольняют с работы по возрасту. Молодежь часто недооценивает накопленный старшими опыт и находится в постоянном поиске новых, «своих» ценностей, что способствует увеличению социокультурных различий и дистанции между поколениями. Государство же не в состоянии обеспечить благосостояние представителей старшего поколения. Для преодоления конфликта между поколениями необходима эффективная адаптация представителей старшего поколения и молодежи к постоянно меняющейся социальной жизни, при этом следует сохранять наиболее ценные национальные черты: уважение друг к другу и авторитет родителей у молодых. В свою очередь, представители старшего поколения, родители должны с доверием и любовью относиться к растущей молодежи.

Для анализа степени доверия друг к другу в обществе нами был предложен следующий вопрос: «Можно ли доверять в целом всем людям, всем армянам, всем христианам?» Полученные результаты свидетельствуют о том, что представители старшего поколения более доверчивы, чем представители молодежи. В частности, 54,7% молодежи вообще не согласны с предложенным утверждением.

Исследование показало, что большинство представителей армянского общества, хотя и сле-

дит за политическими событиями, но высказывает свое мнение только в кругу друзей, чтобы в дальнейшем их слова не были использованы против них. Возможно, это обусловлено теми строгими запретами на свободу слова и настороженностью людей, которые царили в советский период.

Семейные связи, встречи и общение продолжают оставаться важными для членов нашего общества. Родственники и друзья, которые не видели друг друга с детства, собираются на похороны старейшины рода или общего друга, на свадьбы. Насколько бы большой ни была семья и где бы ни жили ее представители, она собирается хотя бы на Новый год и на дни рождения дедушек и бабушек. Взрослые продолжают ис-

пытывать уважение к людям, которые в юности были их учителями.

В ходе опроса стало также очевидно, что на большинстве молодых лежит обязанность заботиться о старшем поколении, но наблюдается трансформация отношения молодежи к старшему поколению — от традиционно почтительного к нетрадиционному, что не характерно для нашего армянского менталитета.

Таким образом, исследование модели ценностей по Г. Хофстеде показало, что такие ценности, как *безопасность семьи, общественный порядок, почитание родителей и старших, поддержка семьи и друзей, доверие в семье* доминируют в армянском обществе. Это, по-видимому, может служить залогом преемственности поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hofstede G., Hofstede Gert Jan, Minkov. Culture and Organization: Software of the Mind. Part II. London: McGraw-Hill, 2010, pp. 53–296.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Под общ. ред. Королева К. Пер. с англ. Велимеева Т., Новикова Ю.М.: Изд-во АСТ; 2003. 603 с.
3. Конева А. «Критерии Г. Хофстеда»: культура имеет значение. URL: <http://culturalresearch.ru/ru/theor/32-hofsted>.
4. Тангалычева Р.К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях кглобализации. СПб.; 2012. 248 с.
5. Samovar L.A., Porter R.E. Communication Between Culteres. Uk: Thomson Wadsworth, 2004, p. 68.
6. Тангалычева Р.К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации. СПб.; 2014. 332 с.
7. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях). СПб.: Белведер; 2000.

REFERENCES

1. Hofstede G., Hofstede Gert Jan, Minkov, M. Culture and Organization: Software of the Mind. Part II. London: McGraw-Hill; 2010:53–296.
2. Huntington S.P. The Clash of Civilizations. Korolev K., ed. Moscow: Publishing house AST; 2003. 603 p. (In Russ.).
3. Koneva A. “Criteria of G. Hofstede”: Culture matters. URL: <http://culturalresearch.ru/ru/theor/32-hofsted>. (In Russ.).
4. Tangalycheva R.K. Theories and cases of intercultural communication in the context of globalization. St. Petersburg; 2012. 248 p. (In Russ.).
5. Samovar L.A., Porter R.E. Communication between Cultures. UK: Thomson Wadsworth; 2004.
6. Tangalycheva R.K. Theoretical and methodological foundations of the sociological study of intercultural communication. St. Petersburg; 2014. 332 p. (In Russ.).
7. Elizarova G.V. Culturological linguistics (The study experience concepts in a methodical order). St. Petersburg: Belvedere; 2000. (In Russ.).